

Приветствую вас,
шестые горы Кавказа!

Моя земля. Она не была
ледована тобой у твоих
родителей, она одолжена
тобой у твоих детей.

Индийская мудрость.

Я горец по рождению. Байкарец по стилю.
По маме мапаловичу кабардинец, мапаловичу
терекский кабак (даже слабые в
нашем роду - горцы). Моя планета - это
моя республика, мои горы. Да, я живу в
не самой престижной работе города. И
граница нашей футбольной площадки -
не цепь гор, а несколько мусорных
контейнеров. И я каждый день могу ма-
лодать за жидкую такую же горцев,
как и я, в непосредственной близости от
гор мусора. И все-таки в хорошую погоду
из нашего окна можно увидеть Кавказский
хребет...

Когда мы с семьей отправлялись
в горы. Еще никогда нам не удавалось
забраться так далеко, чтобы не увидеть
слезы „увлеченного человека“. Мы
идем по заповедным тропам, и на
нашем пути то тут, то там
попадаются платмассовые

мешковатые, оверт^тки, куртки. Я иду и думаю о том, почему все, созданное человеком, вымывает так тяжело. Слишком ярко, слишком воздушно. Особенно здесь, на высоте три тысячи метров над уровнем моря. Я думаю о том, что опасно бы собрать весь этот мусор. Но продавать его никто не хочет. Я начинаю копаться в мусоре за действия друзей и за свое бездействие.

Животные не оставляют после себя мусора. Все, что они могут произвести в процессе жизнедеятельности, становится частью природы и служит рождению новой жизни. Нам прекрасно объяснили это на уроках биологии. Но на каком уроке нам объясняют, что не так с человеком? Почему он с такой страстью уничтожает всё, до чего дотрагивается? Возможно, он даже очень любит свою землю. И все равно уничтожает её.

В кругу людей сверстников не принято обсуждать подростковые темы. Но мне почему-то кажется, что они тоже думают об этом. Особенно, когда видят, как люди (часть, взрослые), безжалостно морщась, выкидывают пакеты с мусором в куст, рядом (или не совсем

с компьютерами, в арке дома. Своё до-
ма... Нет, мы не возмущаемся в
клубе. Но иногда мы переживаемся,
и мне кажется, что все помнит о
своём.

Встань утром - приведи в порядок свою
платье. Конечно, я читаю Экзюпери. Но,
поверьте, Маленький принц не грех мало
покажется. Я не встречал ни одного парня,
ни одной девушки, которые хотели бы
познакомиться на Маленького принца. Но, кто
знает, может, они просто тщательно
скрывают это? Так же, как и я?

Что я могу? Одной выдохнутой
атакой выдохнутой, одной выдохнутой - ниче-
го страшного. Мой полумиллиметровый пакет
не станет тем грамом на чаше
весов, из-за которого решится, быть
этой платьице или нет. Но моя мама
часто говорит мне: „Хочешь изменить
этот мир - начни с себя“. Каждое утро,
как монголузем, вытягивать себя за
волосы из болота. Каждое утро, как
Маленький принц, выкапывать себя
из своей лени и слабости.

Валкарский поэт Райсман Кушев
написал: „Легко любить всё человечество,
селеда полюбил судьбу“. Как он
как легко нам рассуждать о

проблемах, о мобильном потреблении, о парниковом эффекте, о всеобщей неадекватности народов друг к другу. И как трудно нам не жить на соседа по парте, как трудно не швырнуть в реку жестяную банку.

В преденне времена наши предки, кабардинцы и абхазцы, жили в гармонии с природой. Они никогда не брали лишнего ради наживы или удовольствия.

Срубить дерево в период цветения считалось страшным грехом. Не говоря уже о животном, которое ждет потомство. Приезжие иностранцы описывали наших предков как щепетильных, алапарадумных и гармоничных людей. В их умелых и добрых руках природа становилась только краше и плодороднее. Но что случилось потом?

Великий индейский вождь Сиджикит был ещё в конце 19 века сказал: „Когда будет срублено последнее дерево, когда будет отравлена последняя река, когда будет поймана последняя птица, только тогда вы поймёте, что деньги некупа ешь!“ Я хочу, чтобы каждый понял это раньше, уже сейчас. Но как-то незаметно нам привычные планета всё прощает и

шане всему человечеству и каждому из нас. И я верю Артуру Роман Райлю, который сказал: „Цвета добрую, тихую, терпеливую мать - природу предвещают и поносят, но приходит время - и она прижимает к груди своей самое драгоценное дитя...“

Я начинаю с себя. Я привожу в порядок свою мамину. Утром с шепотом совестью и шепотом сердцем смотрю на шепотные горы Кавказского хребта из своего окна.

